

В голове Юля громко прозвучал сигнал тревоги. Причина была проста. Глаза Микаэля изменились.

Он не знал, почему глаза этого человека вдруг изменились, но сейчас ему нужно было не выяснять причину, а спасти себя как можно больше. Потому что он был гвангуном.

"Ну тогда я просто..."

Юль, решив, что ему следует избегать этого места и его, грубо накинул халат и медленно отодвинулся как можно дальше от Микаэля. Он стал похож на рясу, которую можно было найти только в греческой мифологии, потому что халат струился и колыхался по своему желанию, но сейчас это было не важно.

"Юрий."

"Да..."

Даже посреди тяжелого положения, трагическое подневольное отношение, которое укоренилось в его теле с тех пор, как он был аспирантом, было активировано.

Юль рефлекторно ответил и остановил свои шаги, но это было ошибкой. Сейчас было не время. Ведь глаза гвангуна изменились, а значит, он был очень опасен.

Юль сглотнул, приподнялся на каблуках и попытался уйти от Микаэля воровскими шагами.

Ну, по крайней мере, попытался. Он не смог сделать и нескольких шагов и остановился, потому что Микаэль схватил его за запястье.

"Почему, почему ты...?"

Юль свернулся калачиком, как рамен, который варился 30 минут, не осознавая этого.

Юль напряженными глазами смотрел на движения Микаэля. Красные глаза дико трепетали.

Этот ублюдок почернел. Цвет глаз был опасен, очень опасен.

Юль нервно пожевал нижнюю губу от безумия, которое передавалось через зрачки без фильтрации.

"Не кусай губу".

"Да..."

"Это больше привлекает внимание".

"Да... ?"

Нет, о чем ты говоришь?

Юль удивленно закатил глаза. Длинные ресницы затрепетали. Причина, по которой он сказал себе не прикусывать губу, заключалась в том, что "это привлекает внимание", и он действительно не знал, как это интерпретировать.

Кроме того, беспокоила мысль, что Михаэль смотрит на его губы. Сам того не осознавая, его губы стали более припухшими и покалывающими.

"Черт, я не нарочно".

Юль поспешно прикрыл рот одной рукой и посмотрел в глаза Михаэлю. Он нахмурился, как будто его что-то не устраивало.

Он нервничал из-за тревожного звука в голове, но по мере того, как выражение его лица становилось все хуже, его сердце готово было немедленно сжаться и рухнуть.

Словно маленький зверек перед диким зверем, Юль осторожно делал шаги. Он лишь надеялся, что Михаэля больше не будут стимулировать его движения. Благодаря этому Юль мог ходить так осторожно, что это мог заметить любой.

Вид Юля, полуголого и идущего как вор, был почти подозрительным. Однако, к сожалению, у Юля не осталось ума, чтобы подумать о том, как он выглядит сейчас.

"Фух... Я думал, что мое сердце сейчас остановится".

Юль, который каким-то образом прошел мимо Михаэля и вышел из ванной, вздохнул с облегчением.

Юль инстинктивно попытался посмотреть в сторону ванной, но потом опомнился и покачал головой. Он огляделся по сторонам и подумал, что будет трудно просто так смотреть в глаза Михаэлю. Осознав это, Юль поспешил прочь из ванной.

"Черт."

Микаэль, почувствовав, что присутствие Юля ослабевает, негромко выругался. Он отчетливо ощущал тяжесть толстого нижнего белья.

Мысленно он хотел немедленно утолить вожделение, охватившее все его тело. И все же его смущало то, что на него накатывало ощущение, которого он не испытывал даже в свои энергичные двадцать с небольшим лет.

Больше всего смущал тот факт, что речь шла о Юрии.

Сколько бы Юль ни принимал ванну с феромонами, он был не более чем ватной куклой размером с кулак.

Конечно, сейчас он был мужчиной, но по сравнению с теми днями, когда он его знал, он стал мужчиной всего на несколько часов. Взволнованный тем, что он видел его таким, он и сам чувствовал себя рогатым зверем, так что это было недопустимо. Тем не менее, он сходил с ума, потому что постоянно думал о белой и гладкой коже Юля.

"Я схожу с ума".

Нет, возможно, он уже сошел с ума. Если бы он был в здравом уме, то не стал бы радоваться, зная, что он - ватная кукла, состоящая из двух частей.

Микаэль стоял некоторое время, презирая себя в непонятной ситуации.

"Счастливчик, счастливчик. Почему ты такой, это же папа".

С другой стороны, Юль, который не знал о ситуации Микаэля, погряз в смущении.

Правда и то, что Лаки, который раньше убегал при виде его, теперь лишь стоял издалека и смотрел на него, но ближе не подходил. Конечно, Лаки и раньше сторонился его, но он не воспринимал это слишком серьезно. В какой-то момент он просто переоделся, потому что считал, что это было неловко из-за его незнакомства.

Но теперь реакция Лаки разрушила надежды Юля.

"Эй, приятель. Ты же видишь меня каждый день, ты нарываешься на бунт!".

Конечно, хотя он знал, что Лаки бежит к нему, чтобы откусить от него кусочек, он не мог не чувствовать себя грустным, потому что он смотрел на него, как корова смотрит на курицу.

"Это я, Лаки. Папа?".

Юль протянул руку Лаки через забор. Тогда Лаки высунул голову в сторону руки Юля и принялся.

"Да, именно так. Понюхай. Папа, да?"

[Бии...]

Вопреки ожиданиям Юля, что он узнает его вскоре после того, как понюхает, Лаки долго плакал, как будто был разочарован, затем тихо сел и посмотрел на Юля.

"Привет, Лаки. Мне очень грустно. Узнай меня уже, а?"

[Бии.]

Хороший ответ, но и только. Счастливчик не появлялся. В конце концов, Юль напрасно присел на корточки и посмотрел на Лаки с угрюмым выражением лица.

"Короче, придурок. Если ты симпатичный, то думаешь, что ты - это все. Очень самонадеянно."

Это был обиженный тон, но в глазах Юля было много любви, когда он смотрел на Лаки. Неважно, сколько Лаки пытался съесть его в виде куклы, факт, что Лаки был милым, не изменился, даже если он не заботился о нем в человеческой форме.

Юль подумал, что обида или грусть бесполезны перед миловидностью, и улыбнулся, вытянув свои оттопыренные губы.

"Знай, что я к тебе так отношусь, потому что ты очень милый. Ты невероятно милое создание".

Вопреки своему сердцу, которое уже растаяло как снег, Юль, который немного похрюкивал, прислонил свое маленькое лицо к забору. Взгляд, обращенный на Лаки, был полон нежности.

Немного остыв в ванной, Микаэль молча смотрел на него. Слабая улыбка появилась на губах Микаэля, когда он посмотрел на Юля.

Он говорит, что Лаки милый, но в глазах других он, похоже, не знает, что был милее.

Впрочем, это не означало, что Юрий тоже был симпатичным в глазах Микаэля. Это просто... это просто поговорка. Он продолжал смотреть на него, его глаза двигались, иногда он смеялся, но это не обязательно означало, что он симпатичный.

Так или иначе, Микаэль некоторое время смотрел на Юля, а затем медленно подошел к нему. Удивленный присутствием Микаэля, Юль расширил глаза.

"Привет, Микаэль..."

"Почему ты так удивлен?"

"О чем ты говоришь?"

Юль покачал головой, отрицая слова Микаэля. Действительно, он был удивлен, когда вспомнил звероподобного человека, которым он был раньше, но теперь все было в порядке, когда он подтвердил, что его глаза вернулись в нормальное состояние.

Раньше он не знал, почему его глаза были такими. Если бы он мог предположить причину, то, вероятно, потому, что он был гвангуном. Гвангуны вообще довольно сумасшедшие. Так может, в этом дело?

"Как ты себя чувствуешь? Ты сказал, что у тебя болит голова. Теперь ты в порядке?"

"Э... Да, думаю, все в порядке".

Юль наклонил голову в ответ на вопрос Микаэля. Выслушав его слова и обдумав их, сейчас нигде не было особого дискомфорта или боли. До этого у него очень сильно болела голова, но, к счастью, сейчас все было в порядке.

"Хм... это удачно. Были ли какие-нибудь другие симптомы, когда у тебя болела голова?"

"Какие-нибудь другие симптомы?"

"Да. У тебя просто болела голова?"

"А, я слышал голос".

"Голос?"

При ответе Юля Микаэль нахмурился. Было странно слышать голос при головной боли. Затем Юль заговорил.

"Да. Голос Чанхёна был... А, Чанхён - мой друг".

"... Друг?"

"Да, он тянул со мной куклы... Чанхён, наверное, волнуется. Что я делаю? Он, наверное, очень удивился?"

Было немного раздражающе видеть, как Юль волнуется, называя имя своего друга. Губы Микаэля затвердели.

"У Чанхёна совершенно хрупкая психика, что мне делать? Нет, но что, черт возьми, случилось? Почему я услышал голос моего Чанхёна?"

Пока Юль в расстройстве взъерошивал волосы, Микаэль крепко вцепился в слово "мой Чанхён".

<http://bllate.org/book/16505/1499714>